

НОВЫЕ ТЕРМИНЫ ДЛЯ ЕДИНОГО ПОНИМАНИЯ ДЕ-АЛЕРТИНГА

(Пуск ДО или ПОСЛЕ ядерных взрывов)

*Steven Starr, Commander (ret.) Robert Green, Ernie Regehr,
Colonel (ret.) Valery Yarynich, and Robin Collins*

Дискуссия о де-алертинге (так, для краткости, обозначается *понижение боевой готовности ядерных сил* – Valery Yarynich) осложнена отсутствием единого понимания и описания того, как Соединенные Штаты и Российская Федерация могут применить свои ядерные арсеналы в течение начальных фаз ядерной войны. Отсутствие универсальной согласованной терминологии препятствует дипломатическим усилиям по достижению статуса пониженной боевой готовности ядерных сил, и не позволяет уменьшить возможность случайного, несанкционированного или неумышленного использования ядерного оружия.

В авторитетном докладе «Перестройка ядерного де-алертинга» (“Reframing Nuclear De-Alert”), опубликованном в 2009 году при поддержке правительств Швейцарии и Новой Зеландии, ясно указывается, что различия в языке и переводе, наряду с военной секретностью, создают путаницу в определениях и терминах даже среди экспертов¹. Поэтому доклад считает своей первой целью «дать четкую формулировку проблемы с тем, чтобы примирить различные взгляды на концепцию де-алертинга, которые, сами по себе, могут помешать попыткам уменьшить степень готовности ядерного оружия».

“Reframing Nuclear De-Alert” отметил следующие основные концепции, используемые в англоязычной и русскоязычной литературе по де-алертингу: «ответно-встречный удар» (ОВУ); “Launch Under Attack”, или LUA (пуск в ходе нападения); и “Launch On Warning”, или LOW (пуск по сигналу предупреждения о нападении). В докладе и ссылках на него перечисляются самые различные, и даже противоположные, определения, которые обычно используются для LOW и LUA, и это доказывает, что такие различия в понимании должны быть согласованы, с тем, чтобы выйти за пределы семантических дебатов².

Один из способов решения данной проблемы состоит в создании новой, согласованной терминологии, которая бы уменьшила неопределенность (и, таким образом, несогласие) при описании возможных действий США и России в ответ на ощущаемую или подтвержденную ядерную атаку. Новые термины могут быть реализованы за счет использования общих компонентов из двух официальных американских и российских военных определений (LUA и ОВУ), которые описывают начало ядерного удара возмездия в ответ на первую ядерную атаку.

Министерство обороны США в своем военном словаре (*Online military dictionary*) ранее определяло LUA как «исполнение Президентом Единого комплексного оперативного плана (*SIOP – V.Y.*) после получения тактического предупреждения о стратегическом ядерном нападении на Соединенные Штаты и *до первого воздействия*» (курсив наш) ³. В российских Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН) также описывается начало ядерного удара возмездия в ответ на (ощущаемую) первую ядерную атаку. РВСН определяют ОВУ как «форму ответных действий Ракетных войск стратегического назначения, санкционируемую после анализа всей разведывательной информации и данных от систем предупреждения таким образом, чтобы передача пусковых приказов на основную часть носителей ядерного оружия и пуск ракет были выполнены *до первого воздействия*» (курсив наш) ⁴.

Заметим, оба военных определения уточняют, что применение стратегических ядерных сил производится *до того или перед тем, как атака подтверждена «первым воздействием»*. Термин «первое воздействие» в этих определениях означает удар и взрыв одной или более ядерных боеголовок. Таким образом, представляется, что и американские, и российские военные определяют ожидаемые неминуемые ядерные взрывы как основное событие, которое вынуждает начать пусковой процесс.

Что наиболее важно, только ядерные взрывы обеспечивают недвусмысленное доказательство того, что ядерная атака (а не ложное предупреждение или нападение с применением обычных средств), действительно, произошла. Система предупреждения о ракетном нападении (СПРН) не в состоянии отличить ядерную боеголовку от неядерной пока она в полете; только взрывы прибывших боеголовок покажут, обычные они или ядерные - или существуют ли они вообще.

Без конечного физического доказательства, обеспечиваемого ядерными взрывами, существует только *ощущение* неминуемой ядерной атаки. До, и не раньше того, как ядерные взрывы имеют место, решение на инициирование ядерного ответа должно быть основано, главным образом, на электронных данных от СПРН и других формах технической и стратегической информации. Так что, такой ядерный удар, начатый до взрывов, является ответным по существу и чем-то вроде упреждающего удара ⁵.

При всех указанных обстоятельствах, инициирование ядерного ответа может характеризоваться на основе факта, *когда* он производится – *до* или *после* того, как первые ядерные взрывы подтверждают, что ощущавшаяся ядерная атака, действительно, имеет место. Этот подход, во-первых, позволяет наблюдателю просто описывать процесс ядерной атаки как цепь наблюдаемых физических событий; и, во-вторых, разделить применение ядерных сил на два главных класса: **Пуск до ядерных взрывов** и **Пуск после ядерных взрывов**.

Хронологическая классификация ядерной атаки

Пуск до ядерных взрывов

(Launch Before Nuclear Detonation (LBND or LBD*))

(Произведен *до* первого воздействия)

а) Первый удар (First strike):

Недвусмысленное *Применение Первым* ядерного оружия, упреждающий удар, санкционированный в отсутствие тактического предупреждения о ядерном нападении.

б) Ответный удар до ядерных взрывов

Responsive Launch Before Nuclear Detonation (RLBND or RLBD*):

Упреждающий ядерный удар в ответ на тактическое предупреждение о ядерном нападении, но до одного или более ядерных взрывов, недвусмысленно подтверждающих, что нападение было, действительно, ядерным.

Пуск после ядерных взрывов

Launch After Nuclear Detonation (LAND or LAD*)

(Произведен после первого воздействия)

Ядерный удар, санкционированный как возмездие за подтвержденное ядерное нападение

* - слово «ядерных» и соответствующая буква *N* могут быть опущены из этих терминов, при общем понимании, что *взрывы* относятся к *ядерным взрывам*.

Пуск до (ядерных) взрывов (LBND или LBD)⁶ включает две отдельные категории пуска. Обе по своей сути являются упреждающим ударом и производятся до доказательства враждебной ядерной атаки через получение ядерных ударов.

Первый удар (First strike) есть недвусмысленное *Применение Первым* ядерного оружия, санкционированное в отсутствие тактического предупреждения о ядерной атаке, хотя, возможно, и при наличии стратегического предупреждения о нападении ⁷. Каких-либо явных разногласий по поводу этого термина не существует, но он упоминается, чтобы разъяснить последовательность событий по отношению к другим терминам, которые здесь определяются.

Ответный удар до (ядерных) взрывов (RLBND или RLBD) – это упреждающий ядерный удар в ответ на тактическое предупреждение о

начинающейся ядерной атаке, но до того, как один или более ядерные взрывы (точно предсказанные в данных от СПРН) обеспечат недвусмысленное доказательство, что ожидавшаяся атака есть, в действительности, ядерное нападение. RLBD не означает, что политические и военные лидеры *будут* осуществлять процесс ответного удара. Тем не менее, *способность* инициировать RLBD является первичным атрибутом и функцией применительно ко всем оперативно развернутым ядерным вооружениям, находящимся в высокой готовности к пуску.

Хотя RLBD нельзя, вероятно, считать умышленным первым ударом, он мог бы быть произведен, исходя из *презумпции* того, что входящее ядерное нападение ведется, а не после *подтверждения ядерными взрывами*. Таким образом, RLBD создает ужасающую опасность того, что ложное предупреждение о ядерной атаке может быть принято в качестве истинного и вызовет "ответный" ядерный удар, который в действительности станет первым ударом. Статус высокой готовности ядерных сил делает RLBD возможным; де-алертинг ядерных сил препятствовал бы RLBD.⁸

RLBD мог бы легко заменить термин "Пуск по сигналу предупреждения" (LOW). Официальных военных определений для LOW не существует, поэтому никаких усилий не требуется, чтобы удалять его из военных текстов и редактировать их. Отсутствие формального определения для LOW привело к спору по поводу того, что LOW означает, по существу, *рефлексивный* ядерный ответный удар, который *будет* происходить после получения тактического предупреждения о стратегическом нападении (факт, горячо оспариваемый многими военными).⁹ Таким образом, вероятно, будет немного официальных возражений против исчезновения термина LOW из дискуссий по де-алертингу.¹⁰

Пуск после (ядерных) взрывов (LAND или LAD) есть ядерный удар, санкционированный как возмездие за подтвержденное ядерное нападение. LAD мог бы быть использован вместо термина «Пуск в ходе нападения» (Launch Under Attack - LUA). Это предложение может казаться на первый взгляд противоречивым, потому что в словаре Министерства обороны США LUA ранее был определен как ответ, производимый "до первого воздействия". Однако, российские военные эксперты часто использовали LUA для описания ядерного ответа, который осуществляется после первых ядерных взрывов, подтверждающих входящее первое нападение.¹¹ Сегодняшняя путаница между определениями LUA сама по себе является достаточно хорошей причиной, чтобы отказаться от этого термина - поскольку, если консенсус будет достигнут, то одно из определений LUA будет необходимо убрать.

LAD логически вытекает из LBD. Всеобщее принятие политики пуска (ядерных ракет – V.Y.) только после того, как один или несколько ядерных взрывов будут подтверждены, исключило бы смертельную ошибку начала ответного или рефлексивного ядерного удара на основе ложного предупреждения.¹² Поскольку технический сбой, человеческая ошибка и преднамеренная диверсия (и некоторое сочетание этих обстоятельств) могут

привести к выдаче от СПРН и системы управления ядерными силами ложных предупреждений о нападении, то пуск, основанный на ложном предупреждении, может привести к случайной ядерной войне.¹³ Принятие политики LAD могло бы также предотвратить применение ядерного оружия в ответ на входящий удар обычными боезарядами.¹⁴

Случайный, несанкционированный и/или непреднамеренный запуск ядерного боезаряда (или боезарядов) ранее считался "событием с низкой вероятностью". Новые обстоятельства, однако, подняли сомнения по поводу обоснованности такого расчета. Например, преднамеренные террористические акты и последствия кибер-войны стали такими переменными величинами, которые делают невозможным подсчитывать удары в этом уравнении предельного риска.¹⁵ Что, однако, определенно, то это: (1) - сохранение больших арсеналов стратегического ядерного оружия в высокой готовности делает указанные события возможными; и (2) - риск такого развития событий является кумулятивным, и с течением времени вероятность того, что ядерное оружие будет использоваться в конфликте, возрастает.¹⁶

Учитывая, что случайный пуск или единственный сбой в системе сдерживания могли бы привести к апокалиптическим последствиям,¹⁷ крайне важно, чтобы дискуссия о всеобщем ядерном де-алертинге двигалась вперед без задержки. Поэтому пора устранить устаревшие и запутанные термины, которые уже замедлили дипломатический процесс, и заменить их универсальной согласованной терминологией, которая будет способствовать дискуссии и взаимопониманию.

Ссылки

1. «Перестройка ядерного де-алертинга» («*Reframing Nuclear De-Alert*»), Институт Восток-Запад (East-West Institute), Швейцария, Новая Зеландия, 2009. www.ewi.info
2. Е.Мясников, ген. В.Есин, ген. В.Колтунов. «Комментарии к американским дискуссионным материалам: об определениях в дискуссии по де-алертингу» ("Comments on U.S. Discussion Papers: On Definitions in the Discussion of De-Alerting") http://www.ewi.info/system/files/Comments_Miasnikov_Esin_Koltunov.pdf и W. Slocombe, «Де-алертинг: диагностика, рецепты и побочные эффекты» ("De-alerting: Diagnoses, Prescriptions and Side Effects"), <http://www.ewi.info/system/files/Slocombe.pdf>; представлены на семинаре в Институте Восток-Запад «Перестройка де-алертинга: снижение оперативной готовности систем ядерного оружия в США-России» («Re-framing De-Alert: Decreasing the Operational Readiness of Nuclear Weapons Systems in the U.S.-Russia»), 21-23 июня 2009 г., Yverdon-les-Bains, Швейцария.
3. В апреле 2010 г. Министерство обороны США удалило из своего словаря в Интернете (online dictionary) прежнее, долго сохранявшееся определение LUA (цитируемое в данной статье). Теперь в этом словаре нет определения ни для The Launch Under Attack, ни для Launch on Warning.

4. Е.Мясников и др., "Comments on U.S. Discussion Papers . . .", соч., стр. 3.

5. Упреждающий характер соответствует описанию, данному российским экспертом относительно ранее отмеченного определения ОВУ в РВСН как «ответно-встречный удар», см. стр. 2 в «*Reframing Nuclear De-Alert*».

6. Слово *Nuclear* и соответствующая буква *N* могут быть опущены из всех новых терминов и акронимов как только будет общепризнано, что *Detonation* относится к *Nuclear Detonation*.

7. Министерство обороны США определяет "стратегическое предупреждение" как "предупреждение **до начала** угрожающего действия" [выделено нами], см. http://www.dtic.mil/doctrine/dod_dictionary/, а также определяет "тактическое предупреждение" как "предупреждение **после начала** угрожающего или враждебного действия, на основе оценки информации из всех доступных источников" [выделено нами]. Новое определение, которое только что было добавлено к этой ранее имевшейся формулировке, говорит: "Со спутниковых и ракетных систем наблюдения на оперативные командные пункты передается уведомление, что конкретное угрожающее событие происходит. Компонентами, которые описывают событие как угрожающее, являются следующие: а) страна происхождения угрозы - страна или страны, иницирующие враждебное действие; б) тип и размер события - идентификация типа события и определение размера или количества единиц оружия; с) страна, подвергаемая атаке – определяется путем наблюдения за траекторией объекта и прогнозирования точки его воздействия; и d) время события – время, когда враждебное событие произошло".

8. Приблизительно 30-ти минутная длительность полета межконтинентальных баллистических ракет создает сжатый отрезок времени для принятия решений, что вынуждает начинать процесс ответного пуска; де-алертинг ядерных сил, выполненный так, чтобы они не могли быть применены ранее, чем через 30 минут, предотвращает такой ответный пуск.

9. Ассоциация по контролю над вооружениями (Arms Control Association), "Текст E-mail сообщения от 28 ноября, 2007 г. Стратегического Командования, отвечающего на вопросы АСТ относительно статуса боеготовности американского ядерного оружия"; в статье говорится: "Политика США не заключается в опоре на стратегию "пуска по предупреждению". Американские стратегические силы находятся в состоянии, обеспечивающем максимальную гибкость с тем, чтобы США не сталкивались с дилеммой "используй или проиграешь". Основной удар по США может быть направлен на устранение ответной способности МБР. Силы МБР могут быть применены до воздействия, но только, если Президент дал директиву на это. Кроме того, в случае, если МБР не оказались способными ответить, американские РПКСН в море могли бы обеспечить подавляющий ответ, также при наличии указания Президента". См. http://www.armscontrol.org/interviews/20071204_STRATCOM

10. «*Reframing Nuclear De-Alert*» пытается разделить существующие определения LOW, основываясь на идее, что некоторые версии LOW зависят от "стратегического предупреждения", в то время как другие опираются на "тактическое предупреждение" об атаке (стр. 2). Однако, поскольку все рабочие определения LOW описывают ситуацию, сложившуюся **после** того, как пуски уже обнаружены, то это представляется точкой недоразумения. «*Reframing Nuclear De-Alert*» также ссылается на определение, в котором говорится, что такое LOW: "... приказ на удар получен, и он осуществлен после того, как сенсоры раннего предупреждения отметили входящую атаку, но прежде, чем вражеские ракеты воздействовали по своим целям" (стр. 2). Однако, это не "ракеты", а, вернее,

(ядерные) боеголовки, которые прибывают к своим целям в ходе (ядерной) атаки; указанное определение упускает этот важный момент. Все эти вопросы могут быть быстро решены, когда подтверждение ядерного взрыва (взрывов) становится определяющим аспектом для принятия решения о том, была ядерная атака или нет.

11. В.Ярынич, «С³: Сотрудничество по системам управления ядерными силами» (V. Yarynich, «С3: Nuclear Command, Control Cooperation»), Washington, D.C., Center for Defense Information, 2003 г., стр. 28 -30. Полковник Ярынич (пишущий на английском) использует термин LUA, чтобы обозначать ответный ядерный удар как удар «в ответ на действительно состоявшееся нападение».

12. A. Phillips, S. Starr, «Сменить политику пуска по предупреждению» ("Change Launch on Warning Policy"), STAR (Strategic Arms Reduction), сайт Московского физико-технического института, <http://www.armscontrol.ru/pubs/en/change-low.pdf> (на английском) and <http://www.armscontrol.ru/pubs/change-low-ru.pdf> (на русском).

13. A. Phillips, «Двадцать происшествий, которые могли бы начать случайную ядерную войну» ("20 Mishaps that Might Have Started Accidental Nuclear War"), Nuclear Age Peace Foundation, January, 1998, http://www.wagingpeace.org/articles/1998/01/00_phillips_20-mishaps.htm and B. Blair, «Увеличение времени на предупреждение и решение (Де-алертинг)» ("Increasing Warning and Decision Time (De-Alerting)", World Security Institute, International Conference on Nuclear Disarmament, Oslo February 26-27, 2008.

14. A. Phillips, S. Starr, «Сменить политику Пуска По Предупреждению на Ответный Удар Только После Взрывов ("Replace Launch on Warning Policy with Retaliatory Launch Only After Detonation (RLOAD)"), <http://www.worldfederalistscanada.org/rload/ReplaceLoWAug2009.pdf> and www.rload.org

15. Двадцать стран, включая Северную Корею, имеют специальные компьютерные программы по вбрасыванию вирусов, предназначенных отключать, запутывать или вносить задержки в системы управления ядерным оружием, см. A. Hebert, "Information Battleground" («Информационное поле боя»), Air Force Magazine, Vol. 88, No. 12, December 2005. www.afa.org/magazine/Dec2005/1205info.html

16. M. Hellman, "Анализ риска ядерного сдерживания" ("Risk Analysis of Nuclear Deterrence"), The Bent of Tau Beta Pi. The Engineering Honor Society, Spring 2008, <http://nuclearrisk.org/paper.pdf>

17. Starr, Steven, «Смертельные изменения климата в результате ядерной войны: угроза человеческому существованию» ("Deadly Climate Change from Nuclear War: A Threat to Human Existence", December 27, 2009, STAR website of MIT, <http://www.armscontrol.ru/pubs/en/deadly-climate-change-from-nuclear-war.pdf>

